

Реванш Тени

Поскольку у Йе Циньгу не было способа подтвердить его теорию, он не знал, обнаружили ли это другие молодые мастера, у него не было способа подтвердить, была ли техника Бао Сину неполной, или он намеренно скрыл истинную суть этой техники. Поэтому Йе Циньгу пока оставил этот вопрос.

Но он постоянно пытался использовать технику безымянного дыхания вместе с сутрой Кулак Дракона. Он был шокирован, обнаружив, что после его попыток девять движений Кулака Дракона смогли достигнуть таинственного идеального состояния. Это заставило его чувствовать себя очень комфортно, как будто он парит в воздухе.

Изначально существовало девять пробелов и слабостей, но они полностью исчезли.

Когда он обнаружил это, это было что-то неожиданное, но казалось разумным.

Ранее он уже в полной мере испытал всю уникальность этой безымянной техники дыхания. Это древнее существо, которое претендовало на то, чтобы быть бывшим правителем Ло Со, когда-то называло эту безымянную технику дыхания несравненной. Кроме того, Йе Циньгу также использовал технику безымянного дыхания, чтобы активировать другие техники развития. Эффект от таких действий всегда был лучше, чем при использовании оригинальных дыхательных техник.

Именно из-за этого на арене он победил Тень и Лавину.

Это подтвердило решимость Йе Циньгу использовать технику безымянного дыхания, чтобы активировать сутру Кулака Дракона.

Но сейчас он должен заняться чем-то другим.

Он медленно активировал безымянную технику дыхания, и слабый белый туман начал распространяться вокруг его тела. Он покрыл и окутал всего Йе Циньгу, а также каменную кровать под ним. Снаружи можно было видеть только серебряный туман, что именно делал Йе Циньгу, видно не было.

Внимательными осмотревшись вокруг себя, Йе Циньгу достал мантру меча Короля Человечества.

Это было то, что Дугу Куан назвал одной из трех несравненных мантр меча Небесной Пустоши. Какая тайна была скрыта в этой мантре меча?

Йе Циньгу был заинтригован.

Он медленно открыл первую страницу мантры меча.

Его встретила полоса маленьких символов размером с мух.

Меч, священный предмет древних. Уважаемый и благородный, ему поклоняются люди и божества. Он является родоначальником всего оружия, орудием убийства. Легкий и удобный, поразительно быстрый и ловкий. божественное оружие. Путь меча. Первое - человек, второе - божество, третье - небо. Меч божественного императора не может быть уничтожен. Меч небес - это жизнь. Существование мира - это жизнь. Путь разделен на Инь и Янь, жизнь проходит

через жизнь и смерть. Жизнь не исчезает. Если жизни и смерти не существует, то это ложь. Это закон. Без пути, нет никакого домена. Без домена, нет ничего. Домен существует. Только с доменом может меч превзойти все!»

Этот пункт был введением в мантру меча Короля Человечества.

После того, как Йе Циньгу закончил читать ее, он почувствовал, как знания пронзили его голову. Как будто он был среди облаков.

Такое введение довело почитание искусства меча до крайности.

Если он не ошибался, то Йе Циньгу почувствовал, что этот пункт был не только введением в мантры, но и введением божественного императора, а также мантры меча жизни. Если бы непревзойденный Бог Войны, описанный дугу Кваном, действительно культивировал такие искусства меча в сфере, описанной этим введением, то даже на девяти небесах, десяти землях и трех тысячах областей, не было бы никого, кто был бы его противником.

Прочитав здесь, е Цин Юй не мог не выразить свое уважение. Он стал намного серьезнее.

Он положил мантру на кровать и почтительно поклонился ей. После церемонии он вымыл руки, затем вновь осторожно занялся мантрой.

Время шло медленно.

Йе Циньгу выглядел так, будто он был пьян или сошел с ума, забыв обо всем вокруг.

Только через восемь часов он внезапно очнулся.

«Кажется, что мантра не меняется...»

Он был ошарашен.

Эта мантра меча описывала тысячи движений искусства. Рубить, крошить, разрушать, мешать, поднимать, резать, тянуть, мешать, давить, вешать, сметать и так далее. Она говорила о том, как он мог быть гибким, но твердым, и может принимать и выталкивать, не будучи скованным ничем, проворным и легким. В конечном счете, это стало просто невероятно...

«Это можно понять, но не описать!»

Йе Циньгу не мог ни смеяться, ни плакать.

То, что это была за мантра, казалось просто выдумкой. Если бы не тот факт, что он слышал, как Дугу Куан упоминал такие секреты, Йе Циньгу действительно поверил бы, что мантра в его руках была чьей-то шуткой. Что это была за мантра такая? Тут, не говоря уже о дыхательных техниках, не говоря уже о боевых ходах, не говоря уже о процессе выращивания, упоминался только конечный результат?

К счастью, мантра наконец указала, что до тех пор, пока он будет в состоянии, когда меч будет двигаться с его волей, и он будет ощущать, что его меч не остановить, тогда он будет преуспевать.

Что это была за тайная мантра?

Йе Циньгу мог только вернуться в самое начало и медленно обдумать значение слов. Он

пытался понять эти фразы. Он попытался выделить некоторые техники развития из этих неясных и неопределенных слов. Возможно, такая невероятная мантра меча была не простой, и в ней был скрыт секрет.

.....

В следующие дни все усердно тренировались.

Получив самое подходящее оружие и самые совершенные техники развития, это, несомненно, было лучшей вещью во всем мире. Кроме того, были бесконечные источники трав, лекарств и кристаллов, ресурсов для получения новой силы. Такие вещи были даже лучше, чем то, что давались благородным детям многих высоких дворянских семей.

Все они были из бедных семей и боролись на грани между жизнью и смертью. У них у всех было сердце, устремленное к боевым искусствам, и все, не обращая внимание на время, тренировались без остановок.

Бао Сину, а также инструктор боевой техники появлялись в какой-то момент каждый день. Но они не давали советов по собственной инициативе. Только тогда, когда кто-то задавал вопросы, они приближались и помогали ученикам.

Между молодыми мастерами больше не было инцидентов, когда они вставали в спарринг или что-то обсуждали друг с другом.

Всем было ясно, насколько важен этот период времени.

Только каждый раз, когда молодой человек в черном, Тень, видел Йе Циньгу, он холодно фыркал. В его глазах все еще была жестокое желание к битве, пылающая внутри - по правде говоря, это был не только Тень. Каждый молодой мастер, глядя на Йе Циньгу, яростно желал сражаться. Но только все подавляли эти порывы.

Потому что все понимали, что сейчас у них не было шансов победить Бога Войны.

Рейтинг, показывавший уровень молодых мастеров, постоянно менялся, хотя степень его изменения была невелика. Рейтинг сдвигался вверх и вниз на три или четыре места. Единственная причина, по которой он менялся, - это наблюдения и мнение нескольких инструкторов Горького моря, а также результаты некоторых тестов, которые проверяли их силу.

Даже рейтинг Тени был превышен Небесным Снарядом один или два раза.

Что касается титула Бог Войны, то он всегда оставался на первом месте. Его ни разу никто не смог сбросить с его пьедестала.

Конечно, человек, который был назван Ординар, всегда оставался последним. Это также никогда не менялось.

Каждый день тренировки, тренировки и еще тренировки.

Молодые мастера, казалось, замолчали. Без надобности они редко разговаривали друг с другом. В тренировочном лагере, кроме звона оружия, не было никаких других звуков.

У каждого из них были цели и задачи на целый день. Либо они сидели в медитативной позе на своей каменной кровати весь день, или же они тренировались в залах без пауз и перерывах.

Время, казалось, потеряло свое значение.

Такая ситуация продолжалась до десятого дня.

«Бог войны, я бросаю тебе вызов».

У молодого человека в черном, Тени, были красные глаза, как будто он был диким, сумасшедшим зверем. Его тело облепляла безумная убийственная аура. Он встал перед каменной кроватью Йе Циньгу, его голос был хриплым, как будто он собирался впасть в безумие.

Опасность его ауры не означала, что Тень внезапно стал намного сильнее. Это означало, что аура внутри тела Тени была на границе взрыва. Очевидно, он слишком усердно тренировался в какой-то технике развития. Кто-то из простых людей мог сказать, что у него были признаки перехода в демоническое состояние.

«Осмелишься ли ты?» Голос Тени звенел в воздухе.

Это привлекло внимание окружающих.

Все пришли посмотреть.

Этот день наконец настал.

Был, наконец, кто-то, кто готов снова бросить вызов Богу войны?

Йе Циньгу медленно встал, кивая. «Принято».

Прежде чем он закончил...

Тень уже стоял на арене.

Что появилась на арене в то же время Йе Циньгу.

Меч Черная молния мелькнул, отделяясь от пояса Тени.

Противники больше не проронили ни слова, битва мгновенно началась.

<http://tl.rulate.ru/book/103/381633>